

Эта компания явно еще не отошла от только что состоявшегося шептания за спиной, мысли их все еще витали вокруг того, как искусно их наставник умеет ухаживать за девушками, и вот он уже принялся за собственного ученика.

— Эта девушка ждет тебя сегодня вечером в час Свиньи под виноградной беседкой на востоке,
— Цзи Цаншэн бросил взгляд на нескольких растерянных гусей и сунул бамбуковую ветку в руки Хуа Буюя. — Завтра еще турнир, не возвращайся слишком поздно.

Хуа Буюй потерял дар речи.

Бай Гэ подмигнул Ци Жу.

Ци Жу сигнал не понял.

Чжэуа закатил глаза.

Это было слишком очевидно, невозможно было не догадаться.

— О чем вы только что говорили?

Как и ожидалось.

— Да нет же, нет, время уже позднее, старший брат, наверное, заждался, — Бай Гэ толкнул Ци Жу.

— А, а... — Ци Жу очнулся. — Да.

— Очнись! — Чжэуа помахал рукой перед глазами Ци Жу. — Хватит думать о той куртизанке, которая с закрытыми глазами может продеть семь иголок.

— Я о чем?! — возмутился Ци Жу.

Все снова рассмеялись.

Хотя из-за турнира в городе, кроме местных жителей, были только культиваторы, все все же передвигались пешком, а не летали по небу, ведь в праздник Циси по небу летают только Волопас и Ткачиха —

О, и еще сороки.

Когда культиваторы достигают определенного уровня, их внешность также меняется в зависимости от их мастерства, культиваторы на этапе Великого восхождения могут даже менять свою внешность.

Однако на этом турнире, так как все были новичками, те, кто действительно достиг Великого восхождения, сюда бы не пришли, они все были в затворничестве, поэтому внешность всех была в лучшем случае приятной, а такие, как ребята с пика Тяньюань, которые от природы были красивыми, на улице, естественно, привлекали много внимания.

Особенно тот, кто нес в руках целую охапку бамбуковых веток.

Если бы взгляды могли убивать, даже если бы этот человек был Бессмертным владыкой Тяньюань, он бы не выжил.

К сожалению, взгляды не могут убивать, поэтому этот человек стал еще более вызывающим, тем более что сегодня он был одет как изящный ученый, выглядел хрупким и слабым, и еще до того, как они дошли до каменного леса, его остановили.

— Парень, я терпел тебя достаточно долго!

— Да, ты мог бы взять пару веток для приличия, ты что, собрался забрать все бамбуковые ветки в городе?!

Цзи Цаншэн даже не замедлил шаг, как Ци Жу оказался впереди и с улыбкой сказал нескольким людям:

— Хорошая собака дорогу не перегораживает, лает только та, что хочет угодить.

Пришедших было трое: двое на седьмом уровне очищения духа, один на девятом уровне очищения духа, а уровень Бай Гэ был только на седьмом уровне очищения духа, не говоря уже о том, чтобы превзойти их, даже против двух на седьмом уровне было трудно рассчитывать на победу.

После входа в этап очищения духа уже недостаточно просто улучшать тело, чтобы повысить уровень мастерства, это также испытание для духовной силы, тренировка духа в сто раз сложнее, чем тренировка тела, на ранних этапах очищения духа это еще не так заметно, но на последних трех уровнях каждый новый уровень увеличивает духовную силу, осознание и способность к пониманию в десятки раз по сравнению с предыдущим. Хотя нельзя сказать, что можно подавить десятки людей, но на поздних этапах очищения духа разница в одном уровне позволяет с легкостью справляться с десятью противниками.

До и после этапа очищения духа — это два совершенно разных мира, это и есть настоящая разница между смертными и культиваторами.

Уровень участников этого турнира в основном был на уровне с пятого по седьмой уровень очищения духа, то есть на середине и конце большого этапа, девятый уровень очищения духа был абсолютно вершиной турнира, если бы пик Тяньюань не вмешался, то, вероятно, даже одного на этапе преобразования духа здесь бы не было.

Конечно, эти трое не знали, что среди пяти, кого они остановили, был один на начальном этапе преобразования духа, а тот, кого они так ненавидели, был человеком, стоящим на вершине мастерства в Высшем мире бессмертных.

Из-за подавления мастерства, девятый уровень очищения духа взглянул на Ци Жу и засмеялся:

— Молодой теленок не боится тигра, не можешь разглядеть мой уровень? Седьмой уровень очищения духа осмеливается кричать передо мной, дед я на девятом уровне! Видал такое?!

Ци Жу улыбнулся:

— Видал, я не только видел девятый уровень очищения духа, но и второй уровень преобразования духа, девятый уровень преобразования духа на пике, ах да, я еще видел поздний этап Великого восхождения.

— Поздний этап Великого восхождения! — Девятый уровень очищения духа преувеличенно воскликнул. — Я еще видел этап преодоления бедствия! Эй, не уходи!

Увидев, что девятый уровень очищения духа собирается остановить Цзи Цаншэна, Ци Жу поспешил преградить ему путь:

— Этап преодоления бедствия, так круто, я вижу, ты действительно видел этап преодоления бедствия, твой мозг, должно быть, был поражен небесной молнией, поэтому, когда ты двигаешься, я слышу, как в твоей голове плещется вода.

— Ты! — Девятый уровень очищения духа покраснел от злости с шеи до макушки, чуть ли не взорвавшись от ярости, он размахнулся своим метеорным молотом и бросился вперед.

— Маленький Тахуа, посмотри, там впереди, кажется, продают соломенные шляпы и венки, пойдем посмотрим? — С другой стороны, Бай Гэ, обняв Хуа Буюя за плечи, потянул его вперед.

— ... — Хуа Буюй на мгновение опешил. — Старший брат Бай Гэ, мне кажется, мы должны пойти помочь.

— А? Кому помочь, помочь этим слабакам бить твоего старшего брата Ци Жу? Вы же братья по школе, нельзя ссориться!

— Нет...

— Не волнуйся, — Чжэухуа с улыбкой сказал. — Доверь это Ци Жу.

— Именно, — Бай Гэ, говоря это, еще и обхватил Хуа Буюя за плечи. — Маленький Тахуа, я тебе говорю, ни в коем случае не оглядывайся, слишком кроваво, детям нельзя смотреть!

Хуа Буюй пробормотал:

— Я уже не ребенок.

Впереди раздался сдавленный смешок, и жгучее чувство тут же поднялось к ушам.

Он и так уже не ребенок...

— А! Там много людей, кажется, продают цветочные пирожные? — Бай Гэ принялся. — Розовый вкус, хризантема, орхидея... Ммм? Зеленый чай?

— Старший брат, — Хуа Буюй пошевелил онемевшим плечом. — Ты что, с такой дистанции чувствуешь запах, ты кто такой?

— У него глаза на макушке, подглядывает, — Чжэухуа пошутил. — Кто бы мог подумать, что кто-то сделает цветочные пирожные с чаем.

— Чайная начинка слишком терпкая, они, наверное, растолкли чай в порошок и замесили в тесто, вот оно и зеленое, — Бай Гэ не стал спорить с Чжэухуа и потянул Хуа Буюя за собой.

— Хозяин, дайте по десять штук каждого, упакуйте!

— Культиватор, у нас есть коробки по двенадцать штук, в такую погоду они простоят до конца вашего турнира!

— Хорошо, тогда по дюжине каждого.

Эти цветочные пирожные размером с ладонь были упакованы в изящные коробки, шесть

вкусов, семьдесят две коробки, разделенные на две связки, плюс восемь штук в пакете, хозяин явно умел вести дела.

Хотя большинство культиваторов не ели, но земные радости были слишком соблазнительны, и различные местные деликатесы не прекращали работу из-за турнира, на пути было множество мелких лавок, продающих все что угодно, гораздо интереснее, чем в городе.

Юй Худе ждал снаружи каменного леса, увидев Хуа Буюя, он на мгновение замер, отвернулся, но не смог сдержать улыбки, этот ребенок нес в руках покупки, Бай Гэ нарядил его с головы до ног во всевозможные яркие вещи, на шее висели три амулета долголетия.

Когда они неспешно дошли до каменного леса, Ци Жу тоже как раз подошел, но уже в новом наряде, выглядел еще бодрее.

— Йо! — Ци Жу был шокирован нарядом Хуа Буюя. — Это что за повелитель Тунтянь, весь в блеске и роскоши?

Хуа Буюй был в унынии и не думал о том, как Ци Жу смог справиться с теми людьми, превосходящими его уровень, и остаться невредимым.

— Неужели... эти камни действительно природного происхождения?

— Это древний каменный лес, он, возможно, старше патриарха Чэ.

— Правда? Патриарх Чэ так сказал?

— Эй, посмотрите на это, оно не упадет?

— Мне кажется, этот сталагмит выглядит отвратительно.

— А мне кажется, он выглядит аппетитно?

— Тот, кто сказал, что он аппетитный, иди сюда, я отколю кусок, и ты попробуешь.

— Ладно, не разрушайте памятники, он растет на один дюйм за триста лет.

— Триста лет на один дюйм? Это как персики бессмертия: триста лет на прорастание, триста лет на цветение, триста лет на плоды?

— Персики бессмертия растут три тысячи лет, а не триста, — поправил Бай Гэ. Он уже собирался объяснить, как Ци Жу снова закричал.

— Почему тут тоже есть сталагмиты?

— Это сталактиты, — Бай Гэ, чтобы объяснить, был готов на все, он обернулся, чтобы пожаловаться наставнику, что кто-то не слушает лекции, но не увидел того самого человека.

— Где наставник?

— Хм? Только что был...

— Исчез.

Хотя это место было уединенным, но гуляющих было немало, потеряться было не так уж

странно, просто найти человека было сложнее.

— Там, — Хуа Буюй указал рукой. Недалеко сбоку и сзади толпа женщин-культураторов плотно окружила кого-то, непонятно, что они там рассматривали.

<http://bllate.org/book/17680/1648260>